

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-51-54>
УДК 94(470.67)"19"

Джабаева Тахмина Чарагановна
Дагестанский государственный университет

**ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И СУДОПРОИЗВОДСТВА
ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ДАГЕСТАНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА
(на материалах Дербентского уезда)**

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с внедрением российских законов в Дагестане в середине XIX в. Проанализированы административные преобразования, произведенные российским правительством в системе управления Дербентской губернией в середине XIX в. Дана социальная характеристика населения обществ Дербентского уезда, их особенности. В статье выявлены причины несвоевременности введения полноценного гражданского управления в уезде, невосприимчивости населения российского судопроизводства ввиду влияния адатов в течение многих веков. Как следствие, отмечена политическая гибкость царской администрации по отношению к населению Дербентского уезда. Проанализирована степень влияния адатов на общественную жизнь и самосознание населения, стойкое соблюдение архаичных норм обычного права, несмотря на политическое и административное присутствие, в большей или меньшей мере, царской администрации в различных обществах Дербентского уезда. Об обычае кровной мести писали многие исследователи Кавказа, но в данной статье мы хотим подчеркнуть социально-политическую разницу в общественном сознании, существующую между населением края и новой властью. Статья подразумевает изучение комплекса вопросов, связанных с уровнем социального развития населения Дербентского уезда Дагестана в составе России в середине XIX века.

Ключевые слова: Дагестан, судопроизводство, население, гражданское управление, обычное право (адат), царская администрация, кровная месть, губерния, общественная жизнь.

Информация об авторе: Джабаева Тахмина Чарагановна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0643-8260>, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия.

E-mail: tahmina.dj@mail.ru

Дата поступления статьи: 25.06.2020.

Для цитирования: Джабаева Т.Ч. Проблема введения гражданского управления и судопроизводства царской администрации в Дагестане в середине XIX века (на материалах Дербентского уезда) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 51-54. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-51-54>.

Takhmina Ch. Dzhabayeva
Dagestan State University

**THE PROBLEM OF INTRODUCTION OF CIVIL ADMINISTRATION
AND JUDICIAL PROCEEDINGS OF THE TSARIST ADMINISTRATION
IN DAGESTAN IN THE MID-19TH CENTURY
(based on the materials of Derbent district)**

The article is devoted to the study of issues related to the implementation of Russian laws in Dagestan in the mid-19th century. The article analyses the administrative changes made by the Russian government in the system of administration of Derbent province in the mid-19th century. The social characteristics of the population of Derbent district societies and their features are given. The article reveals the reasons for the untimely introduction of a full-fledged civil administration in the county, lack of the population's acceptance of Russian judicial proceedings due to the influence of the adat for many centuries. As a result, the political flexibility of the tsarist administration in relation to the population of Derbent district was noted. We analysed the impact of the adat on public life and the consciousness of the population, persistent adherence to archaic norms of customary law despite the political and administrative presence, to a greater or lesser extent, the tsarist administration in different societies of Derbent district. Many researchers of the Caucasus have written about the custom of blood feud, but in this article we want to emphasise the socio-political difference in public consciousness that existed between the population of the region and the new government. The article involves the study of a complex of issues related to the level of social development of the population of Derbent district of Dagestan in Russia in the mid-19th century.

Keywords: Dagestan, legal proceedings, population, civil administration, customary law (adat), tsarist administration, blood feud, province, public life.

Information about the author: Takhmina Ch. Dzhabayeva, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0643-8260>, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dagestan State University, Department of Russian history, Faculty of history, Makhachkala, Dagestan autonomy, Russia.

E-mail: tahmina.dj@mail.ru

Article received: June 25, 2020.

For citation: Dzhabayeva T.Ch. The problem of introduction of civil administration and judicial proceedings of the tsarist administration in Dagestan in the mid-19th century (based on the materials of Derbent district) // Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 51-54 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-51-54>.

В 40-х годах XIX в. реформирование системы административного управления началось с высших органов военной и гражданской власти на Кавказе. Прежде всего было учреждено Кавказское наместничество вместо должности главнокомандующего Кавказской армией [Джамалудинов: 120].

В 1847 г. командующий войсками и одновременно управляющий гражданской частью во всем Прикаспийском крае с этого времени совмещал в своих полномочиях управление дербентского военного губернатора, командовавшего войсками в Южном Дагестане, а также управление начальника в Северном и Нагорном Дагестане. С возложением на него общего гражданского управления в этом крае в помощь к нему было назначено особое лицо для управления Дербентской губернией со званием военного губернатора города Дербента.

С этого времени Северный, Нагорный и Южный Дагестан составили Прикаспийский край. С 1855 г. Прикаспийский край был поделен на владения Северного и Нагорного Дагестана и Дербентскую губернию, которая состояла, кроме Самурского и Даргинского округов, Кюринского и Казикумухского владений и прочих земель к югу от Аварского Койсу, из Кубинского и Дербентского уездов.

Особенность нового управления заключалась в том, что Дербентский и Кубинский уездные начальники управляли в своих уездах по новым, а главное, единым правилам уездных начальников Кавказа, управление же остальными землями Дербентской губернии оставалось прежним, как до 1846 г.

Соответственно, принципы и порядок гражданского управления в Дербентском уезде были такими же, как в уездах других Закавказских губерний.

Управляющий гражданской частью и командующий войсками в Прикаспийском крае генерал кн. Орбелиани в докладной записке наместнику на Кавказе кн. Барятинскому изложил по пунктам несостоятельность и даже противоестественность подобного управления ввиду различного социального уровня, степени образованности населения обществ, населяющих уезд [Акты XII: 424]¹.

Население Дербентского уезда можно разделить на вполне покорных жителей, понимающих и принимающих начала гражданской жизни; на жителей также вполне покорных, но вследствие низкого социального уровня не понимающих смысла новых законов; на полупокорных жителей, «общение» с которыми происходит только при помощи военной силы и, наконец, непокорных жителей, признающих зависимость от царской администрации, только когда привлекаются военные силы.

Территориально Дербентский уезд состоял из владений Кайтага, Табасарана и Улусского магала. Кайтаг, ранее управляемый независимыми от другой власти уцмиями, состоял из шести вольных магалов (7000 дворов), двух покорных (29 деревень,

2 311 дворов) и шести горных деревень (2 000 дворов), не принадлежащих ни к одному из магалов. Табасаран, ранее управляемый независимыми владетелями – кадиями и майсумами – разделялся на Северный и Южный, состоял также из вольных и покорных обществ.

Улусский магал, до присоединения к России составлявший с г. Дербентом ханство Дербентское, состоял из 9 деревень с 540 домами с миролюбивыми жителями, которые давно приняли новое гражданское управление [Акты XII: 423]¹. С 1859 г. наблюдался рост численности населения Дербента за счет русских военных чинов. Управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае дал разрешение строиться за крепостными стенами города, тем самым расширив его границы за счет притока русского лояльного населения [Суздальцева: 86]. Кроме того, Дербент исторически сложился как торгово-ремесленный центр, и во второй половине XIX в. он продолжал свое развитие [Далгат: 58]. Таким образом, социально-экономический уровень населения здесь был гораздо выше других владений Дербентского уезда.

В итоге Дербентский уезд состоял из 16 тысяч дворов с социально разнородным населением различной степени образованности и уровня покорности царской администрации. Реализовывать единое гражданское управление в отношении всех обществ уезда было крайне сложно, а в некоторых обществах – невозможно. К наиболее непокорным обществам относились жители вольных магалов Табасарана и Кайтага. Данная непокорность проявлялась не столько в прямом противостоянии жителей магалов новым законам, сколько в слабом присутствии, иногда и в полном отсутствии здесь представителей власти. Некоторые общества посещались только в рамках экспедиций, многие общества вовсе не посещались царской администрацией.

Более того, среди населения Дагестана в целом и в частности Дербентского уезда, о котором идет речь в статье, большое влияние имели адаты. Как правило, в своем большинстве они имели архаичные черты и несли пережиток патриархальных отношений. Но население в повседневной жизни, как правило, соблюдало прописанные нормы обычного права и всецело несло ответственность за своих членов.

К пережиткам патриархально-родовых обычаев в данный период прежде всего следует отнести кровную месть, самоуправный захват имущества, возмещение ущерба потерпевшему, изгнание из определенной местности и т. д. Более того, в кровомщении участвовали все члены рода потерпевшего, и оно не имело срока давности. Этот обычай и особенности его соблюдения являлись едиными для всех обществ Дагестана и проходили красной линией среди разнообразных и обособленных адатов отдельных сел и аулов [Караулов: 499].

Об обычае кровной мести писали многие исследователи Кавказа, но в данной статье мы хотим обратить внимание на социально-политическую разницу в общественном сознании между населением края и новой властью.

При составлении проекта кавказской судебной реформы основополагающим руководящим принципом для царской администрации являлось соотношение основных положений общероссийского законодательства с нормами адата и шариата, но с целью дальнейшего постепенного распространения в крае законов империи.

Жители Кайтага и Табасарана ни как истцы и ответчики, ни как подсудимые и свидетели понятия не имели, как им нужно поступать по российским законам. Более того, квалифицировавшиеся по российскому законодательству тяжкие преступления здесь считались делом чести или священным долгом. Например, убийство по кровомщению, убийство жены, дочери, сестры, когда они замечены или оговорены в любовной связи с кем бы то ни было, убийство человека, подозреваемого в обольщении их. Следует отметить, что это наблюдалось не только в Кайтаге и Табасаране, но и во многих других обществах Дагестана в данный период.

Все преступления совершались с полной уверенностью в правоте дела и без упреков совести. Более того, совесть терзала бы дагестанца в том случае, если бы он не совершил убийство по вышеизложенным причинам. Кроме того, в Кайтаге и Табасаране легко совершались поранения и убийства во время ссор и драк, так как здешние жители по обыкновению всегда и везде имели при себе оружие.

Влияние адатов своей давностью и общностью было настолько сильным, что никакая другая, пусть и цивилизованная, законодательная власть не могла здесь прижиться. По российским законам наказания, предусмотренные за убийства, поранения во время драки или по кровомщению, по увозу женщин или другим обидам, считающимся у местных жителей кровными, не только не вселяли в народе доверия к российскому правосудию, но и принимались за явную несправедливость.

Первоначально, когда было введено гражданское управление в Дербентском уезде, жители этого уезда, в частности Кайтага и Табасарана, не зная последствий, какие ожидают убийц по новым законам, не укрывались от властей. После нескольких инцидентов ссылки за преступления по кровомщению каждый подобный преступник тотчас же удалялся в ближайшие вольные и непокорные общества и не возвращался, опасаясь преследования властей. Тем не менее дело заводилось, проводилось следствие, передавалось в суд, выносился приговор, который нужно было исполнить в результате или поимки преступника, или добровольной его явки [Акты XII: 426]¹.

В итоге сотни подобных дел, сопряженные с тратой времени и труда, оставались на бумаге, а осужденные по ним, опасаясь возвращения в село из-за преследования властей, даже не имели возможности по обычаю края искать примирения с обиженной стороной. Зачастую они занимались воровством и грабежом и совершали их среди мирного населения уезда.

Кроме того, недовольна была и обиженная сторона, так как по новым законам не имела права преследовать обидчика для отмщения или же получения от него вознаграждения по установленным обычаям.

Беглецов, укрывающихся в так называемых непокорных обществах, не находили ни представители власти, ни обиженная сторона. Последняя оставалась вдвойне недовольной, так как ни по российским законам, ни по своим обычаям преступник не нес наказания.

Волна недовольства быстро распространялась на близлежащие села и негативно отражалась на новой власти даже в покорных обществах. Близкое расположение сел, одна религия лишали возможности новой администрации в крае отделить покорные общества от влияния непокорных и заставить отрешиться от обычаев. Подобная попытка расценивалась как факт угнетения и посягательства царской администрации на священные народные права населения Дагестана.

В связи с этим в управление Дербентским уездом были внесены изменения. Было решено прекратить следствия по таким делам, как ссоры, драки, увоз женщин, кровомщение, поранения, убийства, воровство на любую сумму. Местному начальству было вверено завершать подобные дела по адату в пользу обиженной стороны и примирением спорящих, не применяя кровомщения.

Вместе с тем уголовными преступлениями считались измена, сговор против правительства, участие в набегах, неповиновение властям, разбой и грабежи. Судить по данным преступлениям должен был военный суд. Уголовные преступления, совершенные жителями Дербентского уезда в городах и селах, управляемых на основании общих законов учреждения управления Закавказским краем, судил гражданский суд (Дербентский губернский суд).

Таким образом, в отличие от других губерний Закавказского края, в Дербентской губернии вводилось упрощенное управление. Вместо уездных судов и палат уголовных и гражданских дел в этих губерниях вводился единый губернский суд. Ведомству губернского суда подлежали все уголовные и гражданские дела жителей Дербентской губернии [ПСЗ XXI: № 20702]³.

Что касается административных преобразований российского правительства, то система управления в Дербентской губернии также имела свои

особенности и отличительные черты по сравнению с аналогичным управлением в других губерниях, к примеру в Кутаисской или Эриванской [ПСЗ XXI: № 20702]⁴.

Вместо губернского правления здесь была учреждена канцелярия губернатора. Для управления Дербентом был назначен комендант, тогда как в других губерниях была должность уездного начальника. Для управления полупокорным и мирным населением, входившим в состав Дербентского уезда, были назначены особые военные приставы. Внутреннее управление в Кайтаге и Табасаране находилось в руках местной власти, они продолжали управляться своими старшинами, беками, уцмиями и ханами [Гражданское управление VI: 379]².

Проводя судебно-административные реформы, царское правительство не до конца доверяло сельскому суду и членам управления, строго следило за их деятельностью и держало их под контролем. Приняв во внимание традиционную гибкость адата, новая администрация умело использовала это его качество. Допуская применение норм адата, царизм предоставил кавказской администрации самые широкие полномочия по ограничению и изменению обычно-правовых норм в соответствии с интересами колониальной политики. Постепенно такая политика властей стала давать свои плоды, горское население все больше вовлекалось в правовое пространство России, знакомясь с законодательством империи и училось его применять.

Примечания

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского, 1904. Т. 12. 1558 с.

² Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого князя Михаила Николаевича: исторический очерк / сост. по поручению Военно-исторического отдела В.Н. Иваненко. Тифлис: Тип. Канцелярии Главного начальствующего гражданского частью на Кавказе, 1901. Т. 6. 527 с.

³ Положение об управлении Дербентской губернией. 14 февраля 1846 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 21. Отд. второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1846.

⁴ Положение о разделении Закавказского края. 14 декабря 1846 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 21. Отд. второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1846.

Список литературы

Далгат Э.М. Социально-экономическое развитие Дербента во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 56. С. 57–62.

Джамалудинов М.Д., Шигабуудинов Д.М. Дербентская губерния в составе Кавказского наместничества (к вопросу об административных преобразованиях России в Дагестане во второй половине 40-х гг. XIX в.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 2 (15). С. 22–25.

Карaulов Н.А. Основы мусульманского права // Историческое наследие. Ставрополь: Стрижамент, 1991. 556 с.

Суздальцева И.А. О формировании русского населения Дербента во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 4 (41). С. 85–88.

References

Dalgat E.M. *Social'no-ekonomicheskoe razvitie Derbenta vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Social and economic development of Derbent in the second half of the XIX – early XX century]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center], 2015, № 56, pp. 57–62. (In Russ.)

Dzhamaludinov M.D., Shigabudinov D.M. *Derbentskaya guberniya v sostave Kavkazskogo namestnichestva (k voprosu ob administrativnykh preobrazovaniyakh Rossii v Dagestane vo vtoroj polovine 40-h gg. XIX v.)* [Derbent province as part of the Caucasian Viceroyalty (on the question of administrative transformations of Russia in Dagestan in the second half of the 40s of the XIX century)]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Ser.: Social and Humanities]. Makhachkala, 2011. (In Russ.)

Karaulov N.A. *Osnovy musul'manskogo prava* [Fundamentals of Muslim law]. *Istoricheskoe nasledie* [Historical heritage]. Stavropol, Strizhament Publ., 1991, 556 p. (In Russ.)

Suzdal'ceva I.A. *Oformirovani russkogo naseleniya Derbenta vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [About the formation of the Russian population of Derbent in the second half of the XIX-early XX century]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. Grozny, 2018, № 4 (41). (In Russ.)